

Гендерные и теоморфные признаки мифологемы *Земля-мать* в русской лингвокультуре

Елена А. Мошина^{а, @}

^а Военный институт (инженерно-технический) Военной академии материально-технического обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева,

Россия, г. Санкт-Петербург

@ moshina@inbox.ru

Поступила в редакцию 27.01.2020. Принята к печати 18.02.2020.

Аннотация: Цель исследования – описать мифологему *Земля-мать* в рамках фрагмента структуры макроконцепта земля. Рассматриваемая мифологема широко распространена в разных культурах. Материал для изучения взят из Национального корпуса русского языка. Основными методами исследования выступают концептуальный анализ и описание. Анализируемая мифологема воплощается в языке в виде целого набора метафор, реализующих коды русской лингвокультуры. Среди них выявлены витальные, соматические, антропоморфные и теоморфные метафоры. Земля в языковом материале актуализируется частотными когнитивными признаками: мать; дарующая блага / благодетельница; кормилица; родительница; жена; теща; хозяйка; повелительница; богиня. Теоморфизм земли подчеркивается устойчивым статусом «жены бога» и выражается языковой формулой *Мать-сыра-земля*, под этим именем скрывается культ Макоши. Гендерные и теоморфные признаки Земли-матери совмещаются, демиургический акт творения описывается метафорой рождения. Отмечается, что после принятия христианства вместо имени Матери-сырой-земли стало употребляться имя Богородицы – Девы Марии. При этом функция рождения как акт творчества в языковом сознании русского народа сохраняется. В ходе исследования выделено несколько взаимодополняющих кластеров образов Земли-матери в современной русской лингвокультуре: фольклорный, мифологический, религиозный, лингвокультурологический.

Ключевые слова: макроконцепт, код лингвокультуры, языковая картина мира, концептуальная система, лингвокультурология, когнитивная лингвистика

Для цитирования: Мошина Е. А. Гендерные и теоморфные признаки мифологемы *Земля-мать* в русской лингвокультуре // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 1. С. 251–257. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-251-257>

Введение

Обращение к культуре позволяет исследователю взглянуть на известные факты под новым углом зрения. Недавно появившиеся когнитивная лингвистика и лингвокультурология помогают глубже изучить факты языка. «Исследование на стыке разных наук – мифологии, культурологии, социологии, психологии и лингвистики – способно пояснить некоторые "скрытые" для лингвистики области языкового картирования, в частности, область концептуальной системы, находящейся в основе любого языка, степень обоснованности тех или иных существующих концептуальных признаков как собственно языковыми законами, так и обусловленных закрепленными в сознании носителей языка культурными, мифологическими, психологическими и мифопоэтическими традициями» [1, с. 44]. По словам В. В. Воробьева, «незнание "культурного ореола" слова оставляет реципиента на языковом уровне, не позволяет проникнуть в глубокую сеть культурных ассоциаций, то есть в смысл высказывания, текста как отражения культурного феномена» [2, с. 48]. Многие

фольклористы, философы и лингвисты обращались к анализу языковых фактов в этом ракурсе: А. Н. Афанасьев [3], А. Вежицкая [4], Г. Д. Гачев [5], А. Голан [6], В. В. Колесов [7], Н. И. Коновалова [8], А. Ф. Лосев [9], М. В. Пименова [1; 7; 10–14], Н. И. Пирманова [15], Л. Х. Самситова [16], В. Н. Телия [17], А. Д. Шмелёв [18], М. К. Головановская [19], С. Г. Воркачёв [20], С. А. Кошарная [21] и др. В этом аспекте выполнены авторские работы [22–24].

Мифологема – это макроконцепт либо фрагмент структуры макроконцепта в концептуальной системе языка. «Под макроконцептом понимается сложное ментальное образование, связанное с концептами, входящими в его структуру, родо-видовыми отношениями» [13, с. 32]. Мифологема – это единица языкового сознания, которая проявляется во многих национальных картинах мира. Примером тому могут служить мифологемы *Древа жизни*, *потоп*, *Земли-матери*.

Цель исследования – описать мифологему *Земля-мать* в рамках фрагмента структуры макроконцепта земля.

Материал для изучения был взят из Национального корпуса русского языка¹. Основными методами исследования выступают концептуальный анализ и описание.

Результаты

Укоренившиеся в русской лингвокультуре признаки макроконцепта земля отображают метафорическую систему, сложившуюся в языке. Согласно М. К. Голованивской, «через метафорическую систему мы получаем доступ к ценностям той или иной культуры, причем даже к тем, которые не слишком очевидны» [19, с. 29]. В русской лингвокультуре, несмотря на смену религии, до сих пор сохраняется устойчивое выражение *Земля-мать*. Встречается несколько вариаций этого выражения: *Земля-матушка*, *Мать-сыра-земля*.

Гендерные и теоморфные признаки культурных концептов и макроконцептов проявляют свои характеристики в рамках существующих кодов лингвокультуры. Как замечает С. Г. Воркачев, «культурные концепты – это, прежде всего, ментальные сущности, в которых отражается "дух народа", что определяет их антропоцентричность – ориентированность на духовность, субъективность, социальность и "личную сферу" носителя этнического сознания» [20, с. 49].

Языковой материал показывает наличие большого числа актуализаций признаков **матери** у анализируемого макроконцепта: *Тем и земля наша красна, что она тоже мать* (Гладков Ф. В. Повесть о детстве). Земля отождествляется с матерью всего живого в этом мире: *А за плечами – земля, матери всех, ширит на меня многоядными устами...* (Шергин Б. В. Офониная бабушка). У Земли-матери свои законы, по которым живут люди: *Ан, нет, не все – не будет мир нагим: среди законов матери-Земли две чистоты: незнания и познания – предпочитаю ясность понимания, куда идем и что уже прошли* (Васильева Н. Б. Луч надежды). Сохранился ряд табу, которые люди соблюдают, например, нельзя осквернять землю: *Сырая земля, она – мать наша! На нее плюешь – на мать плюешь* (Сергеев-Ценский С. Н. Печаль полей). Людей, как детей своих, она вынашивает. От тех, кто преступает ее законы, она отстраняется: *По тяжести грехов моих меня бы и земля не снесла* (Лажечников И. И. Басурман); *Таким быть не место, как он... таких скакунов земля-мать долго не носит...* (Чапыгин А. П. Разин Степан).

Анализируемый макроконцепт воплощается соматически и витальными метафорами. Витальные метафоры актуализируются признаками **жизни**: *Никониане древнюю веру сломали, а ею (поднял палец) земля жила...* (Толстой А. К. Петр Первый); **движения, стоны**: *Ты для меня раз, в другой я для тебя, будут и за нас, мы за них, круговая порука, хоть стоном пойдешь земля!* (Лажечников И. И. Басурман); **болезни**: *Реки и озера, крови было так много, что, казалось, это сама земля сочится кровью, как больная мать, у которой из груди уже не течет молоко, только кровь* (Садулаев Г. У. Одна ласточка еще не делает весны). Соматические метафоры

образованы на когнитивных признаках **рук**: *Так вот все то, что я любил! Холодный и бездушный прах, Горевший на моих устах, теперь без чувства, без любви Сожмут объятия земли* (Лермонтов М. Ю. Боярин Орша); **лица**: *Я верю в то, что если вам не везет в карты с самого начала, то вы будете проигрывать до конца; когда судьбе нужно стереть с лица земли вас и вашу семью, то все время она остается неумолимо последовательной и первое несчастье обыкновенно бывает только началом длинной цепи...* (Чехов А. П. Старый дом); **искалечения / изувеченности**: *Не верится, что там, внизу, все горит, ревет, сотрясается и смерть гуляет по изувеченной земле, в дыму и копоти, собирая обильную жатву* (Полевой Б. Н. Повесть о настоящем человеке).

Земля в русской лингвокультуре описывается большим спектром **антропоморфных** метафор: *Года минули, страсти улеглись, И высоко вознесся ты над нами... Плачь, русская земля! но и гордись – С тех пор, как ты стоишь под небесами, Такого сына не рождала ты И в недра не брала свои обратно: Сокровища душевной красоты Совмещены в нем были благодатно...* (Некрасов Н. А. Памяти Добролюбова). У земли есть **уборы и наряды, сокровища и богатства**: *Мне не надобны наряды И богатства всей земли... Кудри молодца и взгляды Сердце бедное зажгли...* (Разорёнов А. Е. Песня); *Отошли дни ненужно-крикливые, Землю кроет осенний наряд* (Е. Кузьмина-Караваева. Замедляю шаги торопливые). Земле приписываются **эмоции и чувства**: *Счастье людское землей любимо. Тот, кто хоть раз на земле заплачет – Значит, удача промчалась мимо* (Есенин С. А. Свищет ветер, серебряный ветер). «Антропоморфизм – отличительная черта архаичных культур вообще, вне зависимости от национальной специфики» [21, с. 94].

Антропоморфные метафоры образованы на признаках волеизъявления. **Стремление**: *К востоку, все к востоку Стремление земли – К востоку, все к востоку Летит моя душа* (Жуковский В. А. Песня); **ожидание**: *Земля звала его, ждала, как мать сына* (Можаяев Б. А. В Солдатов у Лозового). Чрезвычайно богата сфера реализации антропоморфных метафор через интерперсональные признаки **обещания**: *Левинсон обвел молчаливым, влажным еще взглядом это просторное небо и землю, сулившую хлеб и отдых, этих далеких людей на току...* (Фадеев А. А. Разгром); **проклятия**: *И они пошли вдоль улицы, шутя и спотыкаясь, распутивая собак, проклиная до самых небес, нависших над ними беззвездным темнеющим куполом, себя, своих родных, близких, эту неверную, трудную землю* (Фадеев А. А. Разгром).

Гендерные признаки реализуются посредством метафор **родства**: *Не повторяй мне имя той, Которой память – мука жизни, Как на чужбине песнь отчизны Изгнаннику земли родной* (Давыдов Д. В. Романс); *Хоть бы умереть на родной земле!* (Лажечников И. И. Басурман). Земля по отношению ко всем живущим в этом мире почитается **матерью**: *Земля – мать. И она любит меня, как блудного*

¹ Национальный корпус русского языка. Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения: 12.01.2020).

сына, а? (Радзинский Э. С. Продолжение Дон Жуана). Отцом же считают **солнце**: Они признают два физических начала всех земных вещей: **солнце-отца** и **землю-мать** (Шишкин М. П. Письмовник); **небо**: И земля, наша добрая мать, она не сумела спасти нас от гнева неба-отца (Садулаев Г. У. Одна ласточка еще не делает весны); **христианского бога**: **Господь Бог – отец** человеку, а земля ему – **мать** во веки, **родная мать**, как есть (Гагарин Е. А. Поездка на святки); Нет, говорю, у меня ни отца, ни матери, кроме бога и земли. **Бог – отец, земля – мать** (Толстой Л. Н. Воскресение). Забота о детях земли и солнца выражается посредством вегетативных метафор: Зря, значит, **растили их солнышко да мать сыра-земля** (Леонов Л. М. Русский лес).

Родители земли неизвестны – она **сирота**: Туманная и тихая лазурь Над грустно-сиротеющей землей, И, как предчувствие сходящих бурь, Порывистый, холодный ветер порою ... (Тютчев Ф. И. Осенний вечер). При раздроблении земли на государства люди стали владыками и отцами отдельных ее частей: Когда явлюсь на страшный суд Христов, он, наверно, спросит меня: печаловался ли ты о земле русской, над которою я поставил тебя владыкою и отцом, соединил ли воедино, укрепил ли Русь, хилую, разрозненную, ободранную? (Лажечников И. И. Басурман). У земли появляются признаки национальности и государственности: Прекрасна земля **Саксония**, но не она мать-земля, мать-земля – далекая, дорогая, несчастная **Россия** (Липкин С. И. Записки жильца).

На признаки матриархата указывает стертая метафора **муж(и) земли**: Именно вот этой безумнейшей дерзостью человека, силою воображения, интуиции осуществлено все то, чего не было на земле – чудеса науки, волшебство искусства, все, чем великий Муж Земли может гордиться (Горький М. Заметка читателя). Земля – **властительница, повелительница**, управляющая этим миром: **Земля сыра – царица и мать** и нас пасет (Личутин В. В. Любостай). Она возвеличивает человека до своего уровня, и он становится равным богу на земле: Улучшил ты свою судьбину, Природной бедности помог, Суровость превратил в доброту, Влиял в сердца любовь, щедроту, – Ты на земли, что в небе бог! (Пнин И. П. Человек).

Второй блок признаков рассматриваемого концепта связан с признаками **рождения**: Все равно без хлеба теперь не сидят, все равно эта земля родит в последний раз, а могло случиться так, что и нынче б уже не родила – все равно ... (Распутин В. Г. Прощание с Матерой). «Демургический акт – творчество / сотворение – выражается при помощи "женских" признаков, а именно признака "рождение"» [1, с. 44]. **Плодородие** – основной признак земли: **Хлеб, скажем, он тоже нерукотворный, его бог, земля родит** (Горький М. Жизнь Клима Самгина); Уж я тебе говорил, што удобрять здесь землю и не слыживали, – объяснил Вахрушка. – **Сама земля родит** (Мамин-Сибиряк Д. Н. Хлеб); А у вас плохо земля родит? (Семенов С. Т. Алексей заводчик).

Выражение (*сама / мало / редко / плохо*) земля родит устойчиво, степень его актуализации достаточно высокая: В этом государстве человек не сеет то, что хочет посеять, человек не хозяин поля, на котором работает, не хозяин яблонь и молока; **земля родит** по инструкции государства без свободы (В. Гроссман. Все течет). С его помощью реализуется признак **материнства**: У нас был фельдфебель Чуприков, молодец, каких мало **земля родит** (Скобелев И. Н. Рассказы русского инвалида). Земля рождает **воду**: Вода тушит огонь, огонь плавит металл, металл рубит дерево, дерево растет в земле, **земля родит воду** (Савельева И. М., Полетаев А. В. Знание о прошлом: теория и история); **камни**: ... в иных местах эти камни размещались в порядок, словно **земля родит каменные яйца**, по-прежнему черные, величиной в человеческую голову (Пильняк Б. А. Заволочь); то, чем питается человек – **овощи, фрукты и злаки**: У нас места хорошие, **земля родит, сыто жили** (Гагарин Е. А. Советский принц).

Люди – это **дети земли**: Нет, мой и не пьет и не курит, – сказала женищина, собеседница старика, пользуясь случаем еще раз похвалить своего мужа. – Таких людей, дедушка, мало **земля родит** (Толстой Л. Н. Воскресение). Земля рождает таланты: Такого человека **одна земля родит**. Горе принести людям и дурак может, а человека вознести трудно (Ф. В. Гладков. Повесть о детстве). Полярными качествами талантов, рожденных землей людей, является умение ловчить и обманывать: Что вы, матушка барыня... с дураками и не сживал... жулик, люди говорят, **каких мало земля родит**... в карты быдто подмешивать локот! (Клычков С. А. Князь мира). Существуют стереотипы, связанные с характером рожденных детей. В суровые времена у земли рождаются закаленные дети, готовые к серьезным испытаниям: Пустыня родит воинов. Сытная земля **родит лень и тупость**. Но сейчас его родина бедна как никогда, сейчас она может дать сильные всходы (Иличевский А. В. Перс).

У земли есть **сыновья**: Подалье на креслах там другой; Едва сидит согбенный **сын земли** (Лермонтов М. Ю. Булевар). Родство – самое ценное явление в русской лингвокультуре. Род ассоциируется с матерью, землей, Родиной, духовной жизнью народа: Оно ж готово отдать душу за крестового брата, за красную девицу-полюбовницу, за все **родимое – мать, землю, царя и веру** (Лажечников И. И. Басурман). Сыновья отличаются верностью по отношению к своей матери-земле: Нет, моего к тебе пристрастия Я скрывать не в силах, мать-Земля! Духов бесплотных сладострастия, **Твой верный сын, не жажду я** (Тютчев Ф. И. Нет, моего к тебе пристрастия). Возвращение на Родину описывается метафорами встречи с матерью: Упаду на **землю, обниму ее и расцелую, как мать родную!** (Новиков-Прибой А. С. Цусима).

Третий блок признаков основан на стереотипах русской лингвокультуры. Поведение матери строго регламентировано. Ее обязанности выработаны веками и принимаются в культуре как должное. Мать обязана кормить, поить своих

детей, заботиться о них, баловать их, растить их до того времени, пока они не станут самостоятельными: *А ведь каждому радости хочется, каждому солнышко светит, для каждого земля – мать родная: и поит, и кормит, и творит всякие щедроты, и ласкает неописанной красотой...* (Гладков Ф. В. Повесть о детстве).

Русский фольклор сохранил важные эпитеты земли – **матушка, кормилица**: *Получается, что он от земли-матушки, кормилицы* (эти ласковые прозвища земли ему нравятся, несмотря на фольклорную банальность их) *всего через одно поколение отстоит* (Лимонов Э. В. У нас была Великая Эпоха); *Солнышко везде светит, и земля-матушка везде кормилица...* (Гладков Ф. В. Повесть о детстве). Этими же эпитетами наделяют землю и другие народы: *Поэтическая душа бурятского народа, почитающая землю как мать-кормилицу, складывала прекрасные легенды, которые до сих пор передаются из поколения в поколение* (Говорин Б. А. Поздравления).

Человека и родившую его землю связывает невидимая нить: *Почти все они связаны с землей-кормилицей и природой, землю оберегающей, скотов и людей производящей* (Астафьев В. П. Затеси). Человек обязан оберегать свою землю, защищать ее и охранять от посягательств: *Название деревни, как и фамилия наша, происходило, надо полагать, от прибрежного ее положения, а возможно, и от понятий «беречь», «оберегать», что вполне согласуется с крестьянским бережливым отношением к земле-кормилице* (Брежнев Л. И. Жизнь по заводскому гудку). Люди платят земле за плодоношение своей любовью: *Кто привет новым поколениям эту любовь к земле-кормилице, если садоводами и земледельцами никто, как известно, не рождается?* (Козлов Ю. В. Наши интервью). Русь традиционно заселяла землепашцы, народ издревле обрабатывал земли: *Не донской казак-хлебороб, но землепашец, плугарь-землепашец, как говорили в старину, для которого земля была кормилицей* (Дангулов С. А. Верейский).

Нам, носителям современного русского языка, практически ничего не известно о культах, распространенных у нашего народа до принятия христианства. «У русских (и, шире, у всех славян) первичным был культ почитания предков. Предки назывались обобщенно – дед и баба. Их основными функциями были функции богов: функции демиурга, функции покровителя, функции дарителя – подателя благ, функции патриарха – советчика, <... > функции судьи» [14, с. 96].

Мать-сыра-земля – богиня. «Один из древних культов Великой Богини-Матери в русском фольклоре скрыт в сакральной формуле: *Мать-сыра-земля – говорить нельзя*» [14, с. 58]. С ее именем связывают древнерусскую Макошь. Все женщины считаются ее дочерьми. Рождение ребенка в этом мире ассоциируется с материнством земли: *Ох, не роди вас на свет мать сыра земля!* (Мельников-Печерский П. И. На горах). Мужья ее дочерей – воины-защитники земли – называются ее зятьями: *Ты скачи во станицу, конь вороной, Передай жене, отцу-матери, Что женился*

я на другой жене И другую себе выбрал матушку: Заручила меня пуля горская, Женила меня шайка острая, Приняла в зятья мать сыра-земля... (Губин А. Т. Молоко волчицы). Мужем Земли-матери являлся бог Ярило: *Ликовала Мать Сыра Земля в счастье, в радости, чаяла, что Ярилиной любви ни конца, ни края нет...* (Мельников-Печерский П. И. В лесах). Люди, дети Матери-Земли и Ярилы, были детьми богов: *Плачется Мать Сыра Земля: «Не жалеешь ты, Ярило, меня, бедную, не жалеешь, светлый боже, детей своих!»* (Мельников-Печерский П. И. В лесах).

На теоморфизм земли указывает множество признаков. Земле бьют челом и ей кладут земные поклоны: *Тогда разве ударю челом, и то матери сырой земле* (Лажечников И. И. Басурман); *С другой стороны, глубокий, едва не земной поклон, которым Русалка хотел, казалось, скрыться от испытующего взора, вручение посоха и целование властительной руки* (Лажечников И. И. Басурман). Земле возносят тихую молитву, опускаясь перед ней на колени: *Есть, по старой книге. Как с цветочками встанем на колени, ты и пошепчи в травку: «и тебе мати-сыра земля, согрешил, мол, душою и телом».* Она те и услышит, и спокоешься во грехах (Шмелев И. С. Лето Господне). Пока человек ходит по земле, его век не изжит: *А им по причастье-то дает? – Стало быть, дает, когда мать сыра-земля носит* (Семенов С. Т. Из жизни Макарки).

Дохристианские боги мыслились по-особому: они были властителями, хозяевами. В сказах П. П. Бажова хтоническое божество гор называлось Хозяйкой Медной горы. «Хозяйка Медной горы – это дух-предок» [14, с. 58]. Земля концептуализируется признаками **повелительницы**: *Для пахаря-мужика нужна одна изба, потому что все живут одним – землей, у всех один труд – земледельческий, все говорят и делают одно – то, что повелит мать сыра земля!* (Успенский Г. И. Власть земли); **хозяйки**: *Раз он делает так, как велит его хозяйка-земля, он ни за что не отвечает* (Успенский Г. И. Власть земли).

В христианстве образ Земли-матери был заменен образом **Богородицы**: *Чудная Царица Богородица, Земля, земля, Мати сырая!* (Мережковский Д. С. Антихрист. Петр и Алексей). Супруг земли-матери стал уподобляться богу, царю небесному; люди – их дети: *А я, ваше благородие, с малолетства по своей охоте суету мирскую оставил и странником нарекаюсь; отец у меня царь небесный, мать – сыра земля; скитался я в лесах дремучих со зверьми дикими, в пустынях жил со львы лютыми; слеп был и прозрел, нем – и возглагодал* (Салтыков-Щедрин М. Е. Губернские очерки).

Заключение

Изучение мифологии *Земля-мать* показало, что в русской лингвокультуре существует устойчивый образ древней богини – Матери-сырой-земли. Этот образ воплощает черты культа, забытого вследствие смены религии. Данная мифологема актуализируется в языковом материале посредством признаков

DOI: 10.21603/2078-8975-2020-22-1-251-257

мать, родительница, кормилица, повелительница, хозяйка, теща, жена бога. Мифологема как составная часть группы символических признаков входит в структуру макроконцепта земля. Самыми продуктивными метафорическими макромоделами являются «Земля → мать» и «Земля-мать → богиня». Языковой материал показывает, что эти модели неразрывно связаны друг с другом. Гендерные и теоморфные признаки земли можно сгруппировать в четыре основных блока:

- 1) земля – мать всех живущих;
- 2) земля – мать рождающая;

- 3) земля – мать кормящая;
- 4) земля – богиня.

Земле, как божеству, молятся, бьют поклоны. Демиургические функции земли объективируются материнским признаком *рождение*. Культ Макоши, в свою очередь, восходит к древнему культу Великой Богини-Матери. У макроконцепта земля отмечены признаки демиурга, покровительницы, дарительницы – подательницы благ, признаки главы рода, в которых сохраняются отголоски матриархата.

Литература

1. Пименова М. В. Гендер и концепты внутреннего мира // Мат-лы XXX Межвуз. науч.-метод. конф. преподавателей и аспирантов (Санкт-Петербург, 1–17 марта 2001 г.) СПб., 2001. С. 42–44.
2. Воробьев В. В. Лингвокультурология: (теория и методы). М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. 331 с.
3. Афанасьев А. Н. Мифы, поверья и суеверия славян: Поэт. воззрения славян на природу. М.: ЭКСМО; СПб.: Terra Fantastica, 2002. Т. III. 765 с.
4. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. А. Д. Шмелева. М.: Языки славян. культуры, 2001. 287 с.
5. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира: сходства и отличия. М.: Эксмо, 2003. 541 с.
6. Голан А. Миф и символ. 2-е изд. М.: Русслит; Иерусалим: Тарбут, 1994. 371 с.
7. Колесов В. В., Пименова М. В. Языковые основы русской ментальности. 3-е изд., доп. М.: ФЛИНТА, 2016. 134 с.
8. Коновалова Н. И. Мифологема как свернутый сакральный текст // Политическая лингвистика. 2013. № 4. С. 209–215.
9. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М.: Политиздат, 1991. 524 с.
10. Пименова М. В. Душа и дух: особенности концептуализации. Кемерово: Графика, 2004. 386 с.
11. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуальных исследований // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2-2. С. 127–131.
12. Пименова М. В. Концептология на современном этапе (способы исследования концептуальных структур) // Гуманитарный вектор. 2017. Т. 12. № 5. С. 13–22. DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-13-22
13. Пименова М. В. Концепты внутреннего мира (русско-английские соответствия): дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2001. 497 с.
14. Пименова М. В. Этногерменевтика русской сказки. М.: ИНФРА-М, 2018. 354 с.
15. Пирманова Н. И. Культурные коннотации фразеологизмов с компонентами *свет – небо – земля*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2008. 24 с.
16. Самситова Л. Х. Культурные концепты в башкирской языковой картине мира: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Уфа, 2015. 55 с.
17. Телия В. Н. Русская фразеология: Семант., прагмат. и лингвокультурол. аспекты. М.: Шк. «Языки рус. культуры», 1996. 284 с.
18. Шмелёв А. Д. Русская языковая модель мира: материалы к слов. М.: Языки славян. культуры, 2002. 224 с.
19. Головановская М. К. Французский менталитет с точки зрения носителя русского языка. М.: Диалог-МГУ, 1997. 279 с.
20. Воркачёв С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М.: Гнозис, 2004. 236 с.
21. Кошарная С. А. Миф и язык: опыт лингвокультурологической реконструкции русской мифологической картины мира. Белгород: Изд-во Белгор. гос. ун-та, 2002. 287 с.
22. Мошина Е. А. Мифологические параллели в метафорах земли в авторской картине мира М. И. Цветаевой // Языки и культура народов России и стран СНГ / под общ. ред. М. В. Пименовой. СПб.-Казань, 2019. Вып. 17. С. 91–96.
23. Мошина Е. А. Понятийная основа концепта *earth / land (земля)* в английской языковой картине мира // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. 2019. № 10. С. 231–239.
24. Мошина Е. А. Реализация метафорической модели *земля-мать* в русской языковой картине мира // Лингвистика XXI века: традиции и инновации / под общ. ред. М. В. Пименовой. СПб., 2019. Вып. 23. С. 135–140.

Gender and Theomorphic Signs of the "Earth-Mother" Mythologeme in Russian Linguistic Culture

Elena A. Moshina ^{a, @}

^a Military Engineering and Technical Institute of the A. V. Khrulev Military Academy of Material and Technical Support, Russia, Saint Petersburg

@ moshina@inbox.ru

Received 27.01.2020. Accepted 18.02.2020.

Abstract: The research featured the "Earth-Mother" mythologeme within the "Earth" macroconcept structure. Earth-Mother is a well-known mythologeme widely distributed in different cultures. The present study was based on the National Corpus of the Russian Language and employed descriptive and conceptual analyses. The mythologeme proved to be embodied in the language as a whole set of metaphors that implement codes of Russian linguistic culture. They include vital, somatic, anthropomorphic, and theomorphic metaphors. The linguistic concept of Earth appeared to have the following cognitive signs: mother; caring parent; bestowal / benefactor; wet-nurse; parent; wife; mistress; lady; goddess. The theomorphism of the Earth concept was proved by its status as "the wife of God" expressed by the language formula "Mother-Wet-Earth". This name reflects the beliefs of the ancient Mokosh cult. The gender and theomorphic characteristics of the Earth-Mother overlap. As a result, the demiurgic act of creation is described by the metaphor of birth. After the adoption of Christianity, the name of the Virgin Mary began to be used instead of the name of the Mother-Wet-Earth. Moreover, the function of birth as an act of creativity was found to be preserved in the language consciousness of the Russian people. The research identified several clusters of images of the Earth-mother in the modern Russian language culture that can be classified as folklore, mythological, religious, and linguacultural.

Keywords: macroconcept, code of linguistic culture, language picture of the world, conceptual system, linguaculturology, cognitive linguistics

For citation: Moshina E. A. Gender and Theomorphic Signs of the "Earth-Mother" Mythologeme in Russian Linguistic Culture. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(1): 251–257. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-1-251-257>

References

1. Pimenova M. V. Gender and concepts of the inner world. *Proc. XXX Interunivers. Sci.-Method. Conf. of teachers and graduate students*, St. Petersburg, March 1–17, 2001. St. Petersburg, 2001, 42–44. (In Russ.)
2. Vorobev V. V. *Linguaculturology: (theory and methods)*. Moscow: Izd-vo Ros. un-ta druzhby narodov, 1997, 331. (In Russ.)
3. Afanasev A. N. *Myths, beliefs, and superstitions of the Slavs: Poetic views of the Slavs on nature*. Moscow: EKSMO; St. Petersburg: Terra Fantastica, 2002, vol. III, 765. (In Russ.)
4. Wierzbicka A. *Understanding cultures through their key words: English, Russian, Polish, German, and Japanese*, tr. Shmelev A. D. Moscow: Iazyki slavian. kultury, 2001, 287. (In Russ.)
5. Gachev G. D. *Mentality of the peoples of the world: similarities and differences*. Moscow: Eksmo, 2003, 541. (In Russ.)
6. Golan A. *Myth and symbol*, 2nd ed. Moscow: Ruslit; Jerusalem: Tarbut, 1994, 371. (In Russ.)
7. Kolesov V. V., Pimenova M. V. *The linguistic basis of the Russian mentality*, 3rd ed. Moscow: FLINTA, 2016, 134. (In Russ.)
8. Konovalova N. I. Mythologeme as a concise sacred text. *Political Linguistics*, 2013, (4): 209–215. (In Russ.)
9. Losev A. F. *Philosophy. Mythology. Culture*. Moscow: Politizdat, 1991, 524. (In Russ.)
10. Pimenova M. V. *Soul and spirit: features of conceptualization*. Kemerovo: Grafika, 2004, 386. (In Russ.)
11. Pimenova M. V. The types of concepts and the stages of conceptual research. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2013, (2-2): 127–131. (In Russ.)
12. Pimenova M. V. Conceptology at the present stage (methods of investigation of conceptual structures). *Gumanitarnyi vector*, 2017, 12(5): 13–22. (In Russ.) DOI: 10.21209/1996-7853-2017-12-5-13-22
13. Pimenova M. V. *Concepts of the inner world (Russian-English correspondence)*. Dr. Philol. Sci. Diss. St. Petersburg, 2001, 497. (In Russ.)
14. Pimenova M. V. *Ethnohermeneutics of a Russian fairy tale*. Moscow: INFRA-M, 2018, 354. (In Russ.)
15. Pirmanova N. I. *The cultural connotations of phraseological units with the components of "light" – "sky" – "earth"*. Cand. Philol. Sci. Dis. Abstr. Ekaterinburg, 2008, 24. (In Russ.)
16. Samsitova L. Kh. *Cultural concepts in the Bashkir language picture of the world*. Dr. Philol. Sci. Diss. Abstr. Ufa, 2015, 55. (In Russ.)

17. Teliia V. N. *Russian phraseology: Semantic, pragmatic and linguacultural aspects*. Moscow: Shk. "Iazyki rus. kultury", 1996, 284. (In Russ.)
18. Shmelev A. D. *Russian language model of the world: materials for the dictionary*. Moscow: Iazyki slavian. kultury, 2002, 224. (In Russ.)
19. Golovanivskaia M. K. *French mentality from the point of view of a native speaker of the Russian language*. Moscow: Dialog-MGU, 1997, 279. (In Russ.)
20. Vorkachev S. G. *Happiness as a linguistic and cultural concept*. Moscow: Gnozis, 2004, 236. (In Russ.)
21. Kosharnaya S. A. *Myth and language: the experience of linguacultural reconstruction of the Russian mythological picture of the world*. Belgorod: Izd-vo Belgor. gos. un-ta, 2002, 287. (In Russ.)
22. Moshina E. A. Mythological parallels in land metaphors in M. I. Tsvetayeva author's picture of the world. *Languages and culture of the peoples of Russia and CIS countries*, ed. Pimenova M. V. St. Petersburg-Kazan, 2019, iss. 17, 91–96. (In Russ.)
23. Moshina E. A. Conceptual basis of "earth" in English linguistic picture of the world. *Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta*, 2019, (10): 231–239. (In Russ.)
24. Moshina E. A. Implementation of the "earth-mother" metaphorical model in the Russian language picture of the world. *Linguistics of the XXI century: traditions and innovations*, ed. Pimenova M. V. St. Petersburg, 2019, iss. 23, 135–140. (In Russ.)